

УДК 81-13

ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ОБРАЗОВ КАК КУЛЬТУРНЫХ КОДОВ

Н.Н. Казыдуб (Красноярск, Россия)

Аннотация

Постановка проблемы. Актуальным направлением современной лингвистики является разработка методологического инструментария, который эксплицирует способы и средства речевого воздействия, в том числе в области художественной коммуникации. Особый интерес представляет лингвистическое моделирование системы образов, восходящих к фундаментальной аксиологии лингвокультуры и, соответственно, обладающих значительным ориентирующим потенциалом. Тем самым формируется проблемное поле, содержание которого включает идентификацию и системное описание культурологически маркированных образов как инструментов эффективного воздействия на адресата. Лингвистическое моделирование таких образов включает концептуальный и репрезентационный аспекты, то есть оформление концептуальных областей и выбор языковых репрезентаций, которые объективируют эти концептуальные области при конструировании образной реальности.

В фокусе данного исследования – образ сада как культурного кода, управляющего процессом конструирования возможных миров в художественном дискурсе.

Цель исследования состоит в выявлении концептуальных областей и средств лингвистического моделирования образа сада как управляющего параметра дискурсивизации.

Методология исследования базируется на систематизации современных научных разработок в области когнитивной лингвистики [Болдырев, 2013; Лакофф, 2004; Croft, Cruse, 2004]; лингвокультурологии [Афанасьева и др., 2019; Зыкова, 2017; Язык, культура, социум..., 2023]; лингвоаксиологии [Лингвистика и аксиология..., 2011; Серебренникова, 2017; Kolmogorova, Kozachina, 2020]; лингвистической прагматики [Чернявская, 2021; Yule, 2000].

В работе используются методы дискурсивного, интерпретационного, контекстуального и лингвоаксиологического анализа.

Результаты исследования. В ходе исследования выявлены концептуальные области лингвистического моделирования образа сада в британском художественном дискурсе: внешние эффекты, внутренние переживания, профессиональная деятельность, социальные отношения, философия жизни. В области внешних эффектов моделируются такие компоненты образа, как: красота, элегантность, яркость, гармония. В области внутренних переживаний концептуализируется широкий диапазон эмоциональных состояний. В области профессиональной деятельности моделируется образ ландшафтного дизайнера. В области социальных отношений конструируются переживание и осмысление аффилиации с социальной группой. В контексте философии жизни моделируется вектор гуманизации естественной среды обитания языковой личности. Установлено, что образ сада является аксиологическим аттрактором, который формирует систему ценностно-оценочных координат дискурсивизации.

Заключение. Лингвистическое моделирование художественных образов как культурных кодов является эффективным инструментом воздействия на адресата. В ранге культурных кодов художественные образы активируют фундаментальные ценности лингвокультуры и моделируют широкий диапазон когнитивных переживаний и прагматических эффектов. Лингвистическое моделирование художественных образов как культурных кодов представляет собой сложный процесс, который включает конструирование и репрезентацию ряда концептуальных областей, как то: внешние эффекты, внутренние переживания, социальные отношения, профессиональные компетенции и философия жизни. Комплексный характер лингвистического моделирования образной реальности формирует прагматическую силу художественного дискурса.

Ключевые слова: аксиологический аттрактор, дискурсивное конструирование, культурный код, лингвистическое моделирование, образ, прагматический эффект, художественный дискурс.

Казыдуб Надежда Николаевна – доктор филологических наук, профессор кафедры теории германских и романских языков и прикладной лингвистики, Сибирский федеральный университет (Красноярск, Россия); ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6667-3967>; e-mail: nadejda_kazydoub@mail.ru

Постановка проблемы. Лингвистическое моделирование образной реальности как эффективный инструмент конструирования речевого воздействия привлекает внимание современных исследователей. Значительный интерес представляют культурологически маркированные образы, которые моделируют аксиологические предпочтения, социальные статусы и отношения, стили жизни и паттерны коммуникативного поведения языковых личностей. Такие образы порождают широкий спектр прагматических эффектов, служат триггерами эмоциональных переживаний и формируют бытийные, профессиональные и социальные контексты. В художественном дискурсе аксиологически маркированные образы приобретают статус культурных кодов, содержащих в себе различные типы культурной информации, и реализуют ориентирующую (прескриптивную) функцию.

Культурная информация определяется как «ценностное содержание культуры определенного сообщества, образующееся в результате познания представителя этого сообщества мира и составляющее одновременно его (т.е. познания) основу, характеризующееся определенной концептуальной оформленностью и концептуальной упорядоченностью, способствующими ее сохранению (или обеспечивающими ее сохранение), и имеющее разнообразные (вербальные и невербальные) средства передачи (трансляции)» [Зыкова, 2017, с. 467]. Культурная информация сохраняется и передается различными концептуальными структурами, национально и социально маркирована, кодируется и декодируется [Там же].

Культурная информация либо содержится в семантике языковых единиц, либо формирует фон знаний для восприятия и интерпретации семантических структур, либо прикрепляется к языковому значению в виде культурной коннотации [Словарь лингвокультурологических терминов¹, 2017, с. 60].

¹ Словарь лингвокультурологических терминов / авт.-сост.: М.Л. Ковшова, Д.Б. Гудков; отв. ред. М.Л. Ковшова. М.: Гнозис, 2017. 192 с.

Культурный код определяется как «совокупность знаков, составляющих план выражения для культурного содержания, внутренне связанной системы культурно-ценностной информации и установок, носящих конвенциональный характер и формирующихся в пределах культур» [Там же, с. 40]. В данном исследовании культурный код рассматривается как принцип, определяющий диапазон и векторы интерпретации культурной информации. Культурный код создает ориентиры для извлечения культурно значимой информации из языковых дескрипций и проектирует линии использования такой информации для реализации речевого воздействия на адресата [Казыдуб, 2022].

Объектом исследования в данной работе является образ сада как культурный код, который встраивает адресата в систему ценностно-оценочных координат лингвокультуры и тем самым формирует горизонт интерпретации художественного контента.

Цель работы заключается в дифференциации концептуальных областей, конституирующих образ сада как культурологически маркированную ментальную структуру, и выявлении средств языковой репрезентации этих концептуальных областей в британском художественном дискурсе.

Обзор научной литературы. Проблема лингвистического моделирования ментальных структур, культурных кодов и коммуникативных событий разрабатывается в разных областях лингвистического знания. В современной лингвистике получает методологическое обоснование эвристическая ценность лингвистического моделирования социокультурной реальности на основе признания центральности моделирующей функции языка [Язык: жизнь смыслов vs смысл жизни, 2023]. Методологические разработки в области когнитивного моделирования эксплицируют концептуальные основы обработки культурной информации и когнитивные модели, инкорпорирующие знание о мире [Лакофф, 2004; Семенова, 2023; Croft, Cruse, 2004; Trnka, Poláčková, Tavel, 2018]. В области лингвистической аксиологии раскрывается функционал

лингвоаксиологического моделирования как инструмента речевого воздействия [Казыдуб, Го, 2023]. Проблема моделирования языковой картины мира в художественном тексте рассматривается в монографии, посвященной описанию ключевых концептов американской лингвокультуры [Афанасьева и др., 2019]. Создаются параметрические модели дискурсивизации, например, модель «умной» настройки дискурса, предложенная в работе [Якоба², 2020]. Формируется проблемное поле, методологическим фокусом которого является лингвистическое моделирование образных систем при конструировании дискурса [Казыдуб, Сергеева, 2022; Семенова, 2023].

Результаты исследования и обсуждение. В работе выявлены шесть концептуальных областей лингвистического моделирования художественного образа сада как культурного кода: внешние эффекты, внутренние переживания, профессиональная деятельность, социальные отношения, социокультурные характеристики, философия жизни. Рассмотрим эти области подробнее.

1. Внешние эффекты. В этой области моделируются такие компоненты образа, как красота, элегантность, яркость, гармония. Приведем примеры.

(1) *Wollerton Old garden wasn't in the least bit grandiose or pretentious like some places Helen had visited. It was **seductively exquisite, a gem of design and plantmanship**. The use of colour was key, as were the structural elements, and the overall ambience was **intoxicatingly tranquil**. Every corner they turned brought them to somewhat as **enchanting and interesting** as the area they'd just left* [James³, 2011. p. 169].

В данном примере конструируется эффектный образ сада посредством насыщения дискурса аксиологически маркированными языковыми номинациями с семантикой изысканности: *seductively exquisite* (exquisite – extremely beautiful

² Якоба И.А. Когнитивно-коммуникативная параметризация медийного дискурса: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19. Иркутск. 2020. 399 с.

³ James E. (2011). *Gardens of Delight*. London: Orion Books Ltd. 479 p.

and delicate [MEDAL⁴, 2007, p. 519]; уникальной красоты: *a gem of design and plantmanship* (a gem – something that is special and beautiful in some way [Ibid, p. 623]; умиротворения: *intoxicatingly tranquil*. Тем самым прагматическая сила дискурсивного воздействия моделируется путем экспликации внешних эффектов ландшафтного дизайна, которые активируют модус фасцинации и таким образом вовлекают адресата в эмоциональное пространство адресанта.

(2) *He went over to the table in front of a pair of French windows that looked out onto a flagstoned area of garden. It looked like a **perfect sun trap**: lavender – almost on the point of flowering – along with lady's mantle, alliums and catmint filled the raised beds and reminded Helen of some of the areas of the garden at the Old Rectory. It was the way the plants seemed to be interwoven, producing a **natural tapestry of texture and colour*** [James⁵, 2011, p. 26].

В примере (2) привлекательный образ сада моделируется посредством использования приема сравнения, которое содержит эмфатическое прилагательное со значением совершенства (perfect – as good, correct, or accurate as it is possible to be [MEDAL⁶, 2007, p. 1108]) и словосочетание «sun trap», семантика которого описывает пространство, наполненное солнечным светом (suntrap – a place that is pleasant to sit in because it is often sunny there [Ibid, p. 1501]). Сад метафорически концептуализируется как естественное живописное полотно, в котором органично сочетаются текстура и цвет: *natural tapestry of texture and colour*. Тем самым моделируются такие параметры образа сада, как естественность, органичность, совершенство.

(3) *Orlando's interest rose. The Saga rep was at once replaced with an image of **grandiose** gardens against a background of **splendid** neoclassical architecture, of perfectly clipped box hedges, **elegant** cypress trees, of parterres and terraces,*

⁴ *Macmillan English Dictionary for Advanced Learners* (2007). (MEDAL). London: Macmillan Education. 1854 p.

⁵ James E. (2011). *Gardens of Delight*. London: Orion Books Ltd. 479 p.

⁶ *Macmillan English Dictionary for Advanced Learners* (2007). (MEDAL). London: Macmillan Education. 1854 p.

and Baroque statues and over-the top fountains [James⁷, 2011, p. 58].

В третьем примере внешние эффекты сада как естественной среды и культурного пространства моделируются посредством интеграции описания природных феноменов и культурных форм. Ср. *splendid neoclassical architecture* и *elegant cypress trees*. Сочетание естественной и рукотворной красоты, которая объективируется прилагательными с семантикой великолепия и элегантности, порождает эстетическое переживание окружающего мира.

В области **внутренних (эмоциональных) переживаний** концептуализируется и вербализуется широкий диапазон эмоций.

– Наслаждение и восторг:

(4) *She stood at the window for a moment to enjoy the view of her own garden. It was a delight. The blades of grass in the immaculately cut lawn (care of Orlando) and the plants and flowers in the borders glistened with jewel-bright droplets of water* [James⁸, 2011, p. 163].

Переживание восторга и наслаждения моделируется путем последовательного включения в дискурсивное пространство атрибутивных словосочетаний с прилагательными со значением цвета.

(5) *Her eyes ran over the white delphiniums and pearly pink hollylocks, the towering verbascums with their grey-white stems and leaves and pale yellow flowers, the creamy lilies and delicate mauve campanulas, and the hummocks of santolina, their vivid yellow flowers adding a sharp crispness to the overall effect* [James⁹, 2011, p. 163]. Кластер прилагательных – *white, pearly pink, grey-white, pale-yellow, creamy, mauve, vivid yellow* – порождает эффект яркой палитры, которая создает эстетическую ценность образа сада.

– Ощущение психологического комфорта и эмоционального контроля:

(6) *She would go down to Alice's secret garden, shut the gate behind her and pretend it*

was her entire world. That nothing else existed beyond those walls and hedges. It was a **magical place**, somewhere she'd come **to feel most at ease**. She loved **the sense of containment** it gave to her [James¹⁰, 2011, p. 145].

В приведенном выше примере моделируется эффект магии сада – места, которое дарит психологический комфорт и эмоциональный контроль. Это переживание конструируется аксиологемами-словосочетаниями: *a magical place, to feel most at ease, the sense of containment*.

– Переживание радости и удовольствия:

(7) *It was a glorious evening. Bathed in a golden light from the dipping sun, the garden, even in the bedraggled state, filled Helen with immense joy. How she loved it!* [James¹¹, 2011, p. 145].

В данном примере дискурсообразующим является концепт радости, который вербализуется с помощью существительного «joy» (joy – feeling of great happiness [MEDAL¹², 2007, p. 317]. Центральный концепт приобретает прагматический вес за счет конструирования кластера эффектов, которые передаются прилагательными с семантикой великолепия и высокой степени эмоционального переживания, а также атрибутивного словосочетания «golden light», значение которого моделирует параметр яркости (golden – bright yellow in colour [Ibid, p. 647] как компонент переживания радости и удовольствия.

– Вдохновение:

(8) *This was another reason why she was looking forward to visiting Wollerton Old Hall Garden. Mac said it was one of the most inspirational gardens he knew, a favourite of Alice's, as well* [James¹³, 2011, p. 164].

– Моральное удовлетворение:

(9) *The sight of the gently curving border near the summer house, which she'd wheeled after coming back from Chapel House yesterday*

⁷ James E. (2011). *Gardens of Delight*. London: Orion Books Ltd. 479 p.

⁸ Ibid.

⁹ Ibid.

¹⁰ James E. (2011). *Gardens of Delight*. London: Orion Books Ltd. 479 p.

¹¹ Ibid.

¹² *Macmillan English Dictionary for Advanced Learners* (2007). (MEDAL). London: Macmillan Education. 1854 p.

¹³ James E. (2011). *Gardens of Delight*. London: Orion Books Ltd. 479 p.

afternoon, gave her **a happy sense of satisfaction**; its freshly dug soil looked rich and wholesome [James¹⁴, 2011, p. 163–164].

Переживание морального удовлетворения указывает на значимость заботы о саде, ценность усилий, которые прилагает садовод для содержания сада, что вербализуется мелиоративным словосочетанием «a happy sense of satisfaction».

В области профессиональной деятельности моделируется образ ландшафтного дизайнера, который включает такие компоненты, как компетентность, увлеченность своим делом, социальная ответственность, креативность.

(10) *Orlando drained the mug of tea his prospective client had made for him and rallied his thoughts to the job in hand – a small, brand new (the builders of the development were still on site) un-turfed plot of garden that the owners wanted him to turn into something they'd seen on television. <...> 'The point? Luce,' he would say, 'is that I'm serious about what I do. I want the gardens I design to mean something. To be something lasting'* [James¹⁵, 2011, p. 22].

В примере (10) формулируется кредо ландшафтного дизайнера: *I'm serious about what I do. I want the gardens I design to mean something. To be something lasting*, – которое раскрывает его серьезное отношение к работе, понимание ее значимости и желание создавать эстетическую ценность сада.

Интерпретация художественного образа сада как культурного кода высвечивает его ориентирующую (прескриптивную) функцию. Так, в приведенном ниже примере моделируется такая характеристика садовода, как оптимизм – созидание будущего.

(11) *If we are passionate about our gardens, we can't help but look to the future, Alice had written. We can't help but be cock-eyed optimists. If we weren't, we would surely go mad* [James¹⁶, 2011, p. 196].

¹⁴ James E. (2011). *Gardens of Delight*. London: Orion Books Ltd. 479 p.

¹⁵ Ibid.

¹⁶ Ibid.

В области **социальных отношений** моделируется переживание и осмысление аффилиации с социальной группой как комфортного и безопасного мира, основными чертами которого являются: дружба, доверие, совместность, духовная общность. Обозначенные выше характеристики суть составляющие социокультурной идентичности (подробнее о феномене идентичности см.: [Crystal, 2000]).

(12) *Lucy loved being at the allotments. Situated on the brow of a gently sloping hill – the highest point in the village – the views, stretching for miles around the surrounding countryside, were beautiful. It wasn't only the scenery she liked, or the sense of purpose she always had when she came here, it was the camaraderie of the other allotment users that she enjoyed* [James¹⁷, 2011, p. 24].

Выявлено, что образ сада является аксиологическим аттрактором, формирующим ценностно-оценочное содержание дискурсивизации. Аксиологическая значимость образа сада акцентируется посредством стратегии гуманизации этой культурной формы, то есть ее включения в человеческое измерение.

(13) *Gardens were a living and breathing entity; they had to be treated with reverence and intelligence* [James¹⁸, 2011, p. 23].

В приведенном выше примере сад концептуализируется как живой и дышащий организм (a living and breathing entity), и как таковой заслуживает уважения и восхищения и обращения с ним как с разумным существом (reverence – a strong feeling of respect and admiration for someone or something [MEDAL¹⁹, 2007, p. 1275]; intelligence – the ability to understand and think about things, and to gain and use knowledge [Ibid, p. 1275]).

В контексте философии жизни сад осмысливается как жизненное пространство, полное сюрпризов и секретов – источников позитивных эмоциональных переживаний, которые моделируют пребывание в этом пространстве как увлекательное путешествие.

¹⁷ James E. (2011). *Gardens of Delight*. London: Orion Books Ltd. 479 p.

¹⁸ Ibid.

¹⁹ *Macmillan English Dictionary for Advanced Learners* (2007). (MEDAL). London: Macmillan Education. 1854 p.

(14) *'A garden, like its creator should have its secrets and surprises,' Alice had written. 'It should contain delights within delights that make you want to follow them, even though they may not lead you anywhere in particular. On the other hand, they may lead you somewhere wonderfully unexpected.'* [James²⁰, 2011, p. 479].

Итак, художественный образ может рассматриваться как культурный код, моделирующий векторы и содержание дискурсивизации. Этот образ обладает многомерной структурой и значительным ориентирующим потенциалом, который обеспечивает достижение прагматического эффекта речевого воздействия.

Заключение. Лингвистическое моделирование художественных образов как культурных кодов является важным элементом дискурсивного конструирования и инструментом достижения комплексного прагматического эффекта. Статус культурных кодов наделяет художественные об-

разы значительным аксиологическим потенциалом, который обеспечивает реализацию ориентирующей и эстетической функций и широкий диапазон воздействия на адресата. Лингвистическое моделирование художественных образов как культурных кодов имеет комплексный характер и включает конструирование и репрезентацию ряда концептуальных областей, как то: внешние эффекты, внутренние переживания, социальные отношения, профессиональные компетенции и философия жизни. Синергия лингвистического моделирования художественных образов формируется посредством интеграции ориентирующего потенциала культурологически маркированных концептов, языковых номинаций и прагматических интерпретаций. В условиях развертывания дискурса художественные образы, восходящие к фундаментальной аксиологии культуры, формируют векторы переживания и осмысления художественного контента.

Библиографический список

1. Афанасьева О.В., Баранова, В.С., Машонина К.М., Чупрына О.Г. Американская культурно-языковая картина мира XIX века: время, свобода, судьба, одиночество, достоинство: монография. М.: Диона, 2019. 112 с.
2. Болдырев Н.Н. Структурирование опыта и интегрирование смысла в высказывании // Когнитивные исследования языка / гл. ред. серии Н.Н. Болдырев; М-во обр. и науки РФ, Рос. акад. наук, Ин-т языкознания РАН, Тамб. гос. ун-т им. Г.Р. Державина, Рос. ассоц. лингвистов-когнитологов. М.: Ин-т языкознания РАН; Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г. Р. Державина / отв. ред. Н.А. Беседина. 2013. Вып. XIII: Ментальные основы языка как функциональной системы: сб. науч. тр. С. 18–30.
3. Зыкова И.В. Метаязык лингвокультурологии: КОНСТАНТЫ И ВАРИАНТЫ. М.: Гнозис. 2017. 752 с.
4. Казыдуб Н.Н. Интерпретация культурных кодов в билингвальной среде: лингводидактический аспект // Теория и методика преподавания иностранных языков и культур в условиях поликультурного общества: матер. X Всеросс. науч.-практ. конф. Красноярск, 6–7 декабря 2021 г. / отв. ред. И.А. Майер; ред. кол.; Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. Красноярск, 2022. С. 71–81.
5. Казыдуб Н.Н., Сергеева Д.А. Лингвистическое моделирование образа будущего в политическом дискурсе // Crede Experto: транспорт, общество, образование, язык. 2022. № 2 (33). С. 64–76. DOI: https://doi.org/10.51955/23121327_2022_2_64
6. Казыдуб Н.Н., Го Сяотун. Лингвоаксиологическое моделирование рекламной коммуникации: концептуальный и стратегический аспекты // Вестник КГПУ им. В.П. Астафьева. 2023. № 3 (65). С. 134–143.
7. Лакофф Дж. Женщины, огонь и опасные вещи: Что категории языка говорят нам о мышлении / пер. с англ. И.Б. Шатуновского. М.: Языки славянской культуры, 2004. 792 с.

²⁰ James E. (2011). *Gardens of Delight*. London: Orion Books Ltd. 479 p.

8. Лингвистика и аксиология: этносемиотрия ценностных смыслов: колл. монография / отв. ред. Л.Г. Викулова. М.: ТЕЗАУРУС, 2011. 352 с.
9. Семенова Т.И. Лингвокреативность в дискурсивном конструировании еды будущего в медиа-дискурсе // *Crede Experto*: транспорт, общество, образование, язык. 2023. № 1 (36). С. 181–194. DOI: 10.51955/2312-1327_2023_1_181
10. Серебренникова Е.Ф. Текст и дискурс: на пути формирования методологии и инструментария лингвистического аксиологического анализа // Текст: дискурсивное проявление и коммуникативная практика: сб. науч. ст. в честь доктора филологических наук, профессора Л.Г. Викуловой / под общ. ред. Е.Г. Таревой. М.: МГПУ; Языки Народов Мира, 2017. С. 34–45.
11. Чернявская В.Е. Текст и социальный контекст: Социолингвистический и дискурсивный анализ смыслопорождения. М.: ЛЕНАНД, 2021. 208 с.
12. Язык: жизнь смыслов vs смысл жизни: монография / под науч. ред. д-ра филол. наук, проф. Н.А. Боженковой, д-ра филол. наук, проф. М.Р. Желтухиной. М.: ИНФРА-М, 2023. 294 с. (Научная мысль). DOI: 10/12737 / 1946199
13. Язык, культура, социум: *essentia et existentia*: монография / Л.Г. Викулова, Г.А. Ермоленко, А.В. Жукоцкая [и др.]; отв. ред. С.В. Черненькая. М.: МГПУ; Книгодел, 2023. 152 с.
14. Croft, W., & Cruse, D.A. (2004). *Cognitive linguistics*. Cambridge University Press.
15. Crystal, D. (2000). *The Cambridge encyclopedia of language*. Cambridge University Press.
16. Kolmogorova, A.V., & Kozachina, A.V. (2020). Discursive strategies of legitimating of institutionalized values in educational settings: experience of Japan. *J. Sib. Fed. Univ. Humanit. Soc. Sci.*, 13 (12), 1985–1994. DOI: 10.17516/1997-1370-0698
17. Trnka, R., Poláčková, Š. I., & Tavel, P. (2018). Component of cultural complexity relating to emotions: A conceptual framework. *New Ideas in Psychology*, 51, 27–33. DOI: <https://doi.org/10:1016/j.newideapsych.2018.05.001>
18. Yule, G. (2000). *Pragmatics*. Oxford University Press.

LINGUISTIC MODELLING OF ARTISTIC IMAGES AS CULTURAL CODES

N.N. Kazydub (Krasnoyarsk, Russia)

Abstract

Statement of the problem. An actual direction of modern linguistics is the development of methodological tools that explicate the ways and means of speech influence, specifically in the field of artistic communication. Of particular interest is the linguistic modeling of a system of images that go back to the fundamental axiology of linguistic culture, and, accordingly, have significant orienting potential. Thus, a problem field is formed, the content of which includes the identification and systematic description of culturally labeled images as tools for effective influence on the addressee. Linguistic modeling of such images includes conceptual and representational aspects, that is, the design of conceptual areas and the choice of linguistic representations that objectify these conceptual areas in the construction of figurative reality.

The focus of this research is the image of the garden as a cultural code that controls the process of constructing possible worlds in artistic discourse.

The purpose of the study is to identify conceptual areas and means of linguistic modeling of the garden image as a controlling parameter of discursivization.

The research methodology is based on the systematization of modern scientific developments in the field of cognitive linguistics [Boldyrev, 2013; Lakoff, 2004; Croft, Cruse, 2004]; linguoculturology [Afanasyeva et al., 2019; Zykova, 2017; Language, culture, society..., 2023]; linguistic axiology [Linguistics and Axiology..., 2011; Serebrennikova, 2017; Kolmogorova, Kozachina, 2020]; linguistic pragmatics [Chernyavskaya, 2021; Yule, 2000].

The work uses methods of discursive, interpretative, contextual, and linguoaxiological analysis.

Research results. The study identifies conceptual areas of linguistic modeling of the garden image in the British artistic discourse: external effects, inner sensations, professional activities, social relations, and philosophy of life. In the domain of external effects, the following image constituents have been identified: beauty, elegance, brightness, and harmony. In the sphere of inner sensations, a wide range of emotions have been conceptualized. In the domain of professional activities, the image of a landscape designer has been explored. In the sphere of social relations, the affiliation with a social group as a marker of social identity has been outlined. In the context of the philosophy of life, the vector of humanization of the natural habitat of a linguistic personality is modeled. It is established that the image of the garden is an axiological attractor that forms a system of value-evaluative coordinates of discursivization.

Conclusions. Linguistic modelling of artistic images as cultural codes is a potent tool for influencing the addressee. It frames the artistic content as axiologically marked conceptual space within which several domains are integrated, i.e. external effects, inner sensations, professional activities, social relations, social and cultural characteristics, and philosophy of life. Each domain contains a cluster of culture specific concepts that create pragmatic values for the addressee. In the rank of cultural codes, artistic images activate the fundamental values of linguistic culture and model a wide range of cognitive experiences and pragmatic effects. Linguistic modelling of artistic images as cultural codes is a complex process; it incorporates the construction and representation of a number of conceptual areas, such as: external effects, internal experiences, social relations, professional competencies, and philosophy of life. The complex nature of linguistic modeling of figurative reality forms the pragmatic power of artistic discourse.

Keywords: *axiological attractor, discourse construction, cultural code, linguistic modelling, image, pragmatic effect, artistic discourse.*

Kazydub, Nadezhda N. – DSc (Philology), Professor, Department of the Theory of Germanic and Romance Languages and Applied Linguistics, School of Philology and Language Communication, Siberian Federal University (Krasnoyarsk, Russia); ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6667-3967>; e-mail: nadejda_kazydoub@mail.ru

References

1. Afanasyeva, O.V., Baranova, K.M., Mashonina, V.S., & Chupryna, O.G. (2019). *Amerikanskaya kulturno-yazykovaya kartina mira XIX veka: Vremya, svoboda, sudba, odinochestvo, dostoinstvo* [The American cultural and linguistic picture of the world of the 19th century: Time, freedom, fate, solitude, dignity]. Moscow.

2. Boldyrev, N.N. (2013). Structuring of experience and integrating of meaning in an utterance. In: N.N. Boldyrev (Ed.). *Kognitivnye issledovaniya yazyka* [Cognitive studies of language]. XIII. N.A. Besedina (Ed.). *Mentyalnye osnovy yazyka kak funktsionalnoy sistemy* [The cognitive basis of language as a functional system] (pp. 18–30). Institute of Linguistics of Russian Academy of Sciences (Moscow); Publishing house of TSU named after G.R. Derzhavin (Tambov).
3. Zykova, I.V. (2017). *Metayazyk lingvokulturologii: Konstany i varyanty* [Metalanguage of linguoculturology: Constants and variants]. Moscow.
4. Kazydub, N.N. (2021, December 6–7). Interpretation of cultural codes in bilingual environment: Linguodidactic aspect. In I. A. Mayer et al (Eds). *Theory and Methods of Teaching Foreign Languages and Cultures in Multicultural Society: (conference)*. 10th All-Russian scientific and practical conference, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev.
5. Kazydub, N.N., & Sergeeva, D.A. (2022). Linguistic modelling of the image of the future in political discourse. *Crede Experto: transport, obshchestvo, obrazovanie, yazyk* [Crede Experto: transport, society, education, language], 2 (33), 64–76. DOI: https://doi.org/10.51955/23121327_2022_2_64
6. Kazydub, N.N., & Go, S. (2023). Linguo-axiological modelling of advertising communication: Conceptual and strategic aspects. *Vestnik Krasnoyarskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V.P. Astafyeva* [Bulletin of Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev], 3 (65), 134–143.
7. Lakoff, G. (2004). *Zhenshchiny, ogon i opasnye veshchi: Chto kategorii yazyka govoryat nam o myshlenii* [Women, fire and dangerous things: What categories reveal about the mind]: translated from English by I.V. Schatunovsky. Moscow.
8. *Lingvistika i aksiologiya: Etnosemiometriya tsennostnykh smyslov* [Linguistics and axiology: Ethnosemiometry of value senses]. (2011). Edited by L.G. Vikulova. Moscow.
9. Semenova, T.I. (2023). Linguistic creativity in discursive modeling of the future food vision in English media discourse. *Crede Experto: transport, obshchestvo, obrazovanie, yazyk* [Crede Experto: transport, society, education, language], 1 (36), 181–194. DOI: 10.51955/2312-1327_2023_1_181
10. Serebrennikova, E.F. (2017). Text and discourse: on the way to formation of linguistic axiological analysis, methodology and tools. In: E. G. Tareva [Ed.]. *Tekst: Diskursivnoe proyavlenie i kommunikativnaya praktika* [Text: Discourse realization and communicative practice] (pp. 34–45). Moscow.
11. Chernyavskaya, V.E. (2021). *Tekst i sotsialnyy kontekst: Sotsiolingvisticheskiy i diskursivnyy analiz smyslopovorozhdeniya* [Text and social context: Socio-linguistic and discursive analysis of sense formation]. Moscow.
12. Vikulova, L.G., Ermolenko, G.A., Zhukotskaya, A.V. [et al.] (2023). *Yazyk, kultura, sotsium; Essentia et existentia* [Language, culture, society: Essentia et existentia]. Moscow.
13. *Yazyk: Zhizn smyslov vs smysl zhizni* [Language: Life of senses vs sense of life] (2023). N.A. Bozhenkova, M.R. Zheltukhina (Eds.). Moscow. DOI: 10.12737/1946199
14. Croft, W., & Cruse, D.A. (2004). *Cognitive linguistics*. Cambridge University Press.
15. Crystal, D. (2000). *The Cambridge encyclopedia of language*. Cambridge University Press.
16. Kolmogorova, A.V., & Kozachina, A.V. (2020). Discursive strategies of legitimating of institutionalized values in educational settings: experience of Japan. *J. Sib. Fed. Univ. Humanit. Soc. Sci.*, 13 (12), 1985–1994. DOI: 10.17516/1997-1370-0698
17. Trnka, R., Poláčková, Š.I., & Tavel, P. (2018). Component of cultural complexity relating to emotions: A conceptual framework. *New Ideas in Psychology*, 51, 27–33. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.newideapsych.2018.05.001>
18. Yule, G. (2000). *Pragmatics*. Oxford University Press.